

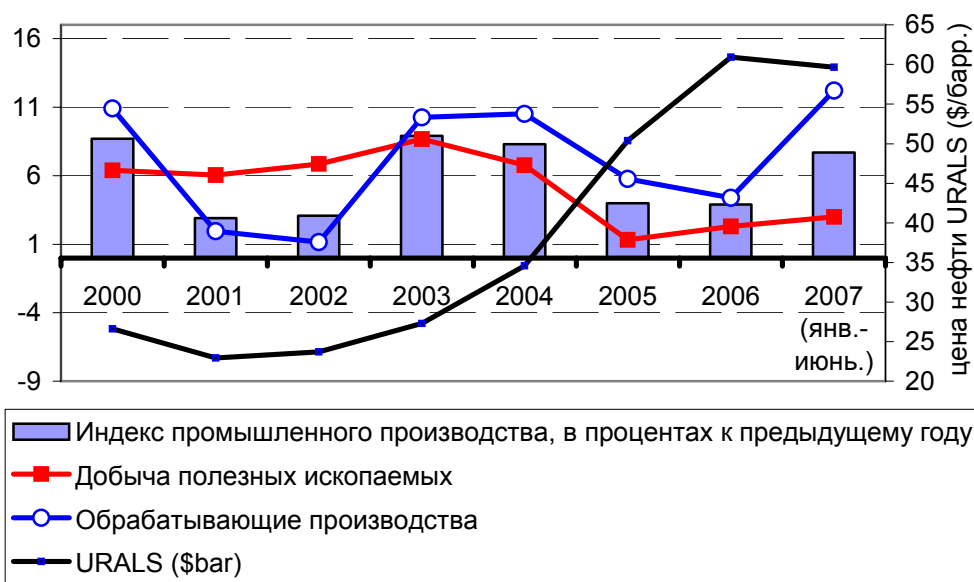

КОММЕНТАРИИ

ОБ УСТОЙЧИВОСТИ ВЫСОКИХ ТЕМПОВ РОСТА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

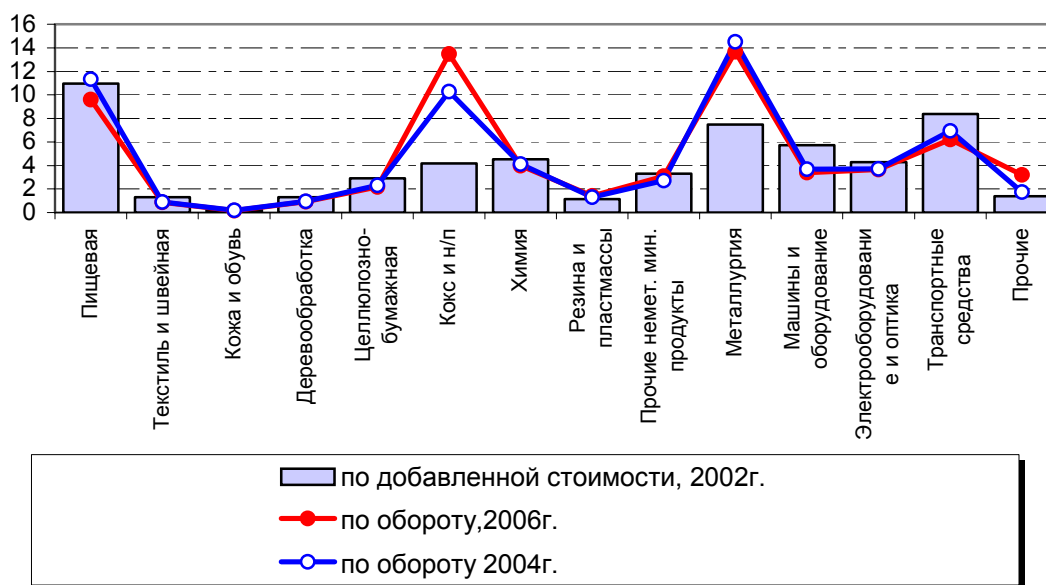
Высокие темпы роста промышленности (в июне – почти 11%, г/г, а по итогам первого полугодия 2007 г. - 7,7%) говорят о том, что промышленность вновь может выйти на среднегодовой прирост в размере 8-9%, т.е. на уровень наиболее благополучных 1999-2000 и 2003-2004 гг. При этом роль основного «локомотива» роста сейчас - в отличие от указанных лет - играет обрабатывающий сектор, который оказался способным компенсировать двукратное замедление темпов в добыче полезных ископаемых. Возникают вопросы: насколько устойчив рост обрабатывающего сектора и нет ли здесь «статистической иллюзии»?

Динамика промышленности и цена нефти

Источник: Росстат.

При поиске ответа на эти вопросы необходимо обратить внимание на веса, которые используются Росстатом для оценки совокупного роста промышленности. С переходом в 2005 г. на ОКВЭД в качестве этих весов были взяты доли секторов промышленности в добавленной стоимости 2002 г. Это придало ряду машиностроительных секторов, а также пищевой промышленности заметно большие веса в сравнении с текущими объемами продаж (оборотом), где, напротив, существенно выше доли производителей нефтепродуктов и металлургии. Соответственно, в нынешней ситуации – в условиях «астрономических» темпов в машиностроении – средние темпы роста у Росстата получаются более высокими, чем при использовании весов, рассчитанных по структуре валового оборота. В июне 2007 г. такое «завышение» только за счет трех машиностроительных секторов (вместе с производством транспортного оборудования) достигло примерно 1,8 п.п. Притом оно в значительной степени (1,4 п.п. из 1,8 п. п.) обусловлено производством машин и оборудования, где в июне выпуск увеличился на 60% г/г.

**Доли составляющих обрабатывающего сектора в промышленном производстве
(вся промышленность = 100%)**

Источники: Росстат, Центр развития.

При использовании в качестве весов структуры оборота за 2006 г. текущие темпы промышленности были бы ниже, но данные последних лет также следовало бы скорректировать в сторону понижения (за исключением 2006 г., когда они были бы выше официальных «росстатовских» примерно на 1 п.п.). Поэтому общая повышательная динамика промышленности не может пока подвергаться сомнению.

Стоит также остановиться на одном частном вопросе. В июне, по данным официальной статистики, выпуск паровых турбин вырос в 176 раз (г/г) - до 1,1 млн. кВт. Дело даже не в том, что при сопоставлении июньских показателей российских турбиностроителей за текущий и прошлый год рост составит 270 раз (!). Росстат принимает уточнения от производителей, если они пришли не позднее 4-го дня по окончании месяца. Из-за этого цепные (к предшествующему месяцу) и базисные (год к году) оценки темпов роста промышленности демонстрируют серьезное расхождение, и «доверять» приходится более поздним данным. При этом получается, что вклад в общий рост одного этого продукта в июне 2007 г. сопоставим со всем приростом промышленности за данный период! И, следовательно, роста во всей остальной промышленности, исключая этот товар, практически не было. Можно ли при этом говорить об устойчивости промышленного роста?

Впрочем, по большому счету устойчивость сверхвысоких темпов промышленности ставят под сомнение не статистические нюансы, а тревожный июньский спад в некоторых важных секторах: в автомобильной промышленности (выпуск легковых машин в июне сократился на 3% - что там с АвтоВАЗом?), в производстве грузовых вагонов (-14,1%), прокатного оборудования (-6%) и зерноуборочных комбайнов (-23%). Вызывает озабоченность также отставание в этом году темпов роста инвестиций от увеличения выпуска в ряде обрабатывающих секторов (к ним относятся производство машин и оборудования, химическое производство, производство нефтепродуктов, металлургия). В случае сохранения такой ситуации можно будет говорить о необходимости принятия

мер по улучшению здесь инвестиционного климата - например, о выработке мер по поддержанию устойчивости кооперационных связей в машиностроении и химии, поддержке государством переселения работников из городов при градообразующих металлургических комбинатах, побуждении нефтяников к строительству новых НПЗ (после повышения цен на нефть для наших соседей по СНГ наконец-то становится экономически выгодным развивать нефтепереработку в России).

Форсированный же переход к новым весам для оценки темпов роста промышленности, с неизбежным занижением последних, в том числе в ретроспективе, вряд ли повысит инвестиционную привлекательность российской экономики в глазах иностранных инвесторов, которым недосуг разбираться в национальных статистических тонкостях, и может еще больше оттолкнуть их от обрабатывающего сектора, который и так теряет привлекательность в их глазах. Достаточно напомнить, что в первом квартале текущего года - при росте иностранных инвестиций в реальный сектор экономики почти в 2,8 раза (г/г) - две трети этих инвестиций были направлены в добычу полезных ископаемых и в торговлю. А вот обрабатывающий сектор, во всем его многообразии, привлек в два с лишним раза меньше средств и оказался позади торговли, которую опережал в прошлом году.

Валерий Миронов